

СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ В ТВОРЧЕСТВЕ Н. А. КОШЕЛЕВА

*Работа представлена Государственным Русским музеем.
Научный руководитель – доктор искусствоведения В. А. Ляшин*

Статья посвящена творчеству Н.А.Кошелева (1840-1918), который в 1891 г. побывал в Палестине, работая над серией образов для церкви во имя св. кн. Александра Невского на Александровском подворье в Старом Иерусалиме.

The article reviews the art of Russian painter N.A.Koshelev (1840-1918) who visited Palestine in 1891 while working on a series of sacred images for the St.Alexander Nevsky's church in Alexanders's metochion in the town of Old Jerusalem.

В 1993 г. в фонд рисунка Государственного Русского музея от коллекционеров Лазаревых поступило 42 рисунка Н. А. Кошелева (1840–1918). Среди них выделялась своим качеством серия акварелей на темы Страстей Христовых. В процессе изучения нам удалось установить, что эти несколько листов были выполнены в связи с работой над образами для церкви, находящейся на Александровском подворье, возведенном в конце XIX в. в центре старого Иерусалима¹. Интересна история этого сооружения.

В 1859 г. на имя российского правительства в Иерусалиме был приобретен участок земли возле Храма Гроба Господня. Место было куплено у коптов для предполага-

емой постройки помещений для консульства, но с постройкой зданий у Яффских ворот это место долгое время пустовало.

8 мая 1882 г. Александром III был издан указ о Православном Палестинском Обществе, созданном для поддержания православия в Святой земле, и в марте 1883 г. на личные средства председателя Великого князя Сергея Александровича на Русском месте близ храма Гроба Господня начались раскопки. Возглавил работы начальник Русской Духовной миссии архимандрит Антонин (Капустин). В результате раскопок были обнаружены «...под саженным мусором каменный помост из огромных плит и остатки древней стены, направлявшейся с востока на запад параллельно по-

мосту, очевидно, спускавшемуся ступенями на восток. После расчистки открывшегося перерыва в стене, застроенного позднейшей постройкой, обнаружилась арка между двумя столбами и порог ворот, некогда соединявший ныне сохранившиеся стены с такими же, существовавшими на востоке от них. Порог оказался крайне потертым, лоснящимся и выбитым посередине, с ясными следами ямок для засова и петель бывших здесь ворот. Очевидно, ворота эти вели за город, и прилегающие к ним остатки стены не что иное, как остатки древней городской стены, за которой находилась гора Голгофа, ныне включенная в черту города...»² («Путеводитель по святым местам города Иерусалима»). Так как обнаруженные ворота располагались вблизи Голгофы, не было сомнений, что это так называемые «Судные врата», на пороге которых во времена Иисуса Христа преступнику, ведомому на казнь, провозглашали окончательный, не подлежащий обсуждению приговор. Через этот Порог переступил Спаситель, восходя на Голгофу. Здесь было решено возвести особое сооружение, заложенное 13 сентября 1887 г. Сооружение было освящено 5 сентября 1891 г. Порог покрыли стеклом в деревянной раме. Немного выше Священного порога был найден каменный престол, принадлежавший, вероятно, придельному храму несохранившейся базилики царя Константина. Перед ним на восток воздвигли алтарь и иконостас.

Домовый храм в Русском доме был освящен лишь в мае 1896 г. во имя Св. Благоверного Великого Князя Александра Невского в память об императоре Александре III, создателе Палестинского общества. Вдоль стен храма в верхней части укрепили 18 больших полотен художника Н. А. Кошелева, передающих каждый эпизод крестного пути Иисуса Христа.

Н. А. Кошелев, известный как жанрист-шестидесятник, член Петербургской Артели художников, к 1890-м гг. был уже признанным академическим религиозным живописцем. Первой большой церковной работой художника стало участие в созда-

нии росписей храма Христа Спасителя в 1865–1878 гг. После этого Кошелев побывал за границей. По возвращении преподавал, участвовал в ежегодных академических выставках. В 1890–1900-х гг. активно работал в области религиозной живописи, выполнил множество церковных заказов, среди которых оригиналы трех мозаичных композиций для храма Воскресения Христова (Спас на крови), росписи и мозаики Варшавского собора, иконы для других храмов в России, а также – храмов, строившихся за рубежом – православной церкви в Женеве, Троицкого собора в Буэнос-Айресе. Первой в этой череде работ была серия картин на сюжеты Страстной седмицы в церкви св. Александра Невского в Иерусалиме, написанная по заказу Православного Палестинского общества в 1890-х гг. Цикл включает в себя 18 больших полотен. Несколько картин было готово уже к 1892 г. Об этом говорится в «Сообщениях Императорского Православного Палестинского общества»³.

В связи с работой над картинами Кошелев летом 1891 г. побывал в Палестине, о чем упоминается в тех же «Сообщениях»⁴. Во время своего пребывания в Иерусалиме он написал портрет архимандрита Антонина (Капустина), возглавлявшего русскую Духовную Миссию с 1865 г. до своей кончины в 1894 г. За этот период о. Антонин купил для России 13 участков земли, среди которых знаменитый Мамврийский дуб близ Хеврона, вершина Елеонской горы, самое большое наше владение в Айн-Карме, называемое Горней, где произошла встреча Марии с Елизаветой и где сейчас находится действующий женский монастырь; так же было приобретено имение около Яффы по дороге в Иерусалим – место погребения праведной Тавифы, имение в Иерихоне и в Тавериаде, на берегу Галилейского моря. Кроме того, о. Антонин занимался наукой, изучением византийских памятников, был страстным нумизматом, им был собран небольшой, но богатый музей. Как писал о нем в 1934 г. архимандрит Киприан (Керн), «Можно с уверенностью

сказать, что на Западе была бы память такого человека давно уже увековечена, или уж во всяком случае ему бы помогали, его дело защищали... У нас же человеку, спасшему для Православия и России такие сокровища, как Елеон, Дуб, Горнюю, гробницу Тавифы и т. д. в его деятельности мешали..., а через 25 лет после его смерти крепко забыли его»⁵. Сам архимандрит Антонин в своих дневниках оставил запись о создании портрета Кошелевым: «Суббота 6 июля. ...Еще я сидел за самоваром, как пожаловал ко мне Николай Андр Кошелев именно с заговором на мой покой. Он непременно(?) решил (?) снять с меня портрет, и именно сегодня же, так как в понедельник оставляет совсем Иерусалим. Отвертылся я и так и сяк но, заметив его огорчение, уступил, и в 10 ч. +Порешили быть первому сеансу... В 11 ч. Сеанс начали. В зале перед угловым окном. Почти непрерывно мы тараторили с художником, чтобы возыметь в снимке полной... непринужденности. К 2м часам сеанс был окончен. При взгляде на рисунок, мне оставалось только развести руками. Нет, это не Буткевич маратель, и даже не Александровский min-аминет. Вышло полное и совершенное отображение моей дряхлости, точь в точь, как она выглядывает на меня иногда из зеркала. Обед с сих дел мастером арзамасцем, пришедшим в СПб учиться художеству с 8ю рублями, вроде Ледакова и тоже далеко не из графов, расписывавшего московский храм Спасителя и проживший в Риме 2 года... Еще несколько штрихов, и конец съемке...»⁶. Портрет архимандрита Антонина, написанный Кошелевым в июле 1891 г., находится в Русской духовной миссии в Иерусалиме. Единственный раз он экспонировался в Москве, на выставке «Святая Земля в русском искусстве», проходившей в Государственной Третьяковской галерее в 2001 г.⁷

Во время пребывания в Святой земле Кошелев написал также серию живописных этюдов с видами святых мест. Часть работ цикла он представил на академической выставке 1892 г., в частности этюды «Ти-

вериада», «Тивериадское озеро», «Тивериадское озеро и истоки Иордана», «Лавра св. Саввы Освященного», «Столб Авессалома (Иерусалим)», «Долина Иордана» и др.⁸ Часть произведений была передана автором во вновь создаваемый Нижегородский художественный музей (он открылся в 1896 г.). Ныне там хранятся 4 этюда: «Долина Иордана» (1891), «Гробница пророка Исайи и апостола Иакова в Иерусалиме» (1891), «Вид старого Иерусалима», «Палестина» (1892). Кроме того, в фонде Государственного музея истории религии хранится этюд «Вид Иерусалима» (1891), в Омском художественном музее – этюд «Иерусалим». Таким образом, Кошелев внес свою лепту в изображение Святой земли, имеющее давнюю традицию в русском искусстве, идущую со времен Древней Руси. В XIX в. больше других святые места Палестины писали М. Н. Воробьев и братья Г. Г. и Н. Г. Чернецовы в первой половине XIX в. и В. Д. Поленов – во второй половине. Этюды и картины В. Д. Поленова, выдающегося пейзажиста, неоднократно бывавшего в местах, связанных с земной жизнью Иисуса Христа, отличаются от этюдов его современника Кошелева. Поленов – мастер пленэрной живописи, его работы пронизаны светом и воздухом. Этюды Кошелева более традиционны, академичны, метафизичны. Колорит у Поленова – светлый, звучный, у Кошелева же – сдержанный, классический. При этом у Кошелева мы видим уже поздний академизм с подчеркнутой красотью, с передачей резких, эффектных контрастов света и тени, выразительными цветовыми акцентами. В этих работах ощущается влияние позднего романтизма. Этюды Палестины, святых мест представляют редкий и до сих пор неисследованный пример видовых работ в живописном наследии Кошелева, известного жанриста, портретиста, автора церковных росписей. Они представляют нам новую, неисследованную грань его творчества.

Не менее важны для нас те произведения, которые ныне находятся в церкви Александровского подворья – цикл картин

на темы Страстей Христовых и еще одна небольшая картина «Голова Спасителя», находящаяся в комнате для гостей на подворье. Она была написана для церкви, но впоследствии ее заменили работой И. Е. Репина «Несение креста», которая сейчас висит в соседней, императорской комнате на подворье. Вероятно, после окончания реставрации помещения домовая церковь, она вернется на свое место в храме.

Страстной цикл представляет собой 18 полотен на сюжеты от «Моления о чаше» до «Воскресения». Часть произведений имеют даты и подписи, судя по ним, художник работал над циклом с 1891 по 1899 г. Картины написаны маслом на холсте и имеют размер 2х3 м. В нижней части каждого полотна помещена цитата из Евангелия со ссылкой на соответствующую главу и стих, которая соответствует изображению. Это уже показывает, что картины носят достаточно иллюстративный характер. Во всяком случае, они точно соответствуют евангельскому тексту, и в них совсем нет тех вольных интерпретаций, мирских философских трактовок, которые получили распространение в искусстве XIX в. под влиянием популярных тогда книг Д.-Ф. Штрауса и Э. Ренана о жизни Христа.

Образа создавались в течение нескольких лет и они несколько различаются по своему живописному решению. Хотя весь цикл в целом можно охарактеризовать как

написанный в стиле позднего академизма, и в данном случае такой нейтральный интернациональный стиль оправдан местонахождением произведений в центре Иерусалима, города трех религий и всех христианских конфессий. В то же время, академизм Кошелева имеет выраженный национальный русский оттенок, проявляющийся в той особой мягкости облика Христа, Богоматери, ангелов, окружающем их теплом, мягком сиянии.

Большинство образов написано широко, размашисто, почти эскизно. В них ощущается динамичность и эмоциональная напряженность, достигаемая использованием локального освещения, создающего игру света и тени. Часть картин выполнена в духе жанровой живописи и этим напоминает картины на евангельские сюжеты других русских мастеров второй половины XIX в. Таковы «Христос ведомый к Каиафе», «Христос ведомый к Анне» и др.

В заключение нужно сказать, что Страстной цикл Кошелева представляет собой значительное явление в русской религиозной живописи конца XIX в. В настоящее время образа готовят к реставрации, но мы надеемся, что после ее окончания они вернутся на стены храма и паломники вновь увидят вдохновенные полотна русского художника второй половины XIX в. Н. А. Кошелева.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Об этом см. Русское искусство от средневековья к современности. (Диалог культур). СПб, 2001. С. 22–27; Иисус Христос в христианском искусстве и культуре. Каталог выставки в ГРМ. СПб, Palace Edition, 2000. С. 256; Святая земля в русском искусстве. Каталог выставки в ГТГ, 2001. С. 224, 226; Рисунок и акварель в России. Вторая половина XIX века. Каталог выставки в ГРМ, СПб. 2007. С. 38–39.

² Путеводитель по святым местам города Иерусалима православно-христианского востока с 25 рисунками. Одесса. 1908.

³ Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. Т.3. 1892. С. 17–18.

⁴ «Наконец летом в 1891 посетил Тивериаду профессор Н. А. Кошелев...» Там же. С. 163.

⁵ Из книги архимандрита Киприана (Керна), 1934, Белград. Цит. по ж. V.I.P. Панорама, Апрель 2006. С. 26.

⁶ *Архимандрит Киприан (Керн)*. О. Антонин Капустин архимандрит и начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1817–1894). М., 1997. С.197. Цит. по: Святая Земля в русском искусстве. Каталог выставки в ГТГ. М., 2001. С. 328.

⁷ См. Святая земля в русском искусстве. Каталог выставки в ГТГ, 2001. С. 327.

⁸ См. Каталог выставки 1892 года в Императорской Академии художеств.